

Анализ приведенных определений ОРД позволяет сделать вывод, что в целом на правовом пространстве СНГ сформировался достаточно единообразный подход к определению ОРД, который достаточно полно отражен в соответствующих статьях законов об ОРД Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан и иных государств СНГ.

В отдельных определениях закреплены нюансы, которые могут несколько осложнить единообразное понимание ОРД и правоприменение в области ее осуществления. Так, например, в Законе Украины об ОРД указывается, что ОРД – это система как поисковых, так и контрразведывательных мер, с чем достаточно трудно согласиться с учетом современных представлений о понятии и содержании контрразведывательной деятельности.

Законодателями большинства государств СНГ осуществление ОРД связывается с целью защиты установленных объектов от преступных посягательств. Закон Республики Армения об ОРД расширяет цель осуществления ОРД до защиты от противоправных посягательств, что позволяет применять оперативно-розыскные меры и в отношении лиц, совершивших иные противоправные деяния непроступного характера. Закон Республики Молдова вообще отказался от использования термина ОРД, введя понятие специальной розыскной деятельности, что вновь ставит вопрос об определении ОРД как специального вида деятельности, осуществляемого уполномоченными государственными органами.

УДК 330

М.А. Кравцова, М.В. Богданович

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Белорусская экономика активно поддерживает и непрерывно развивает цифровизацию экономической деятельности (общемировой тренд), что подтверждается последними инициативами белорусского руководства, которое заявило о необходимости выхода страны на передовой уровень по информатизации и цифровизации к 2020–2022 гг. и создания государственного органа для регулирования цифровой сферы, а также реальными изменениями, произошедшими в отечественной экономике в сфере грузоперевозок, образования и здравоохранения, индустрии развлечений, на рынках труда и капитала. Кроме того, наличие в нашей стране положительного опыта использования информационных технологий под-

тверждают активно развивающиеся институты экономики: электронная торговля, интернет-банкинг, система одного окна, реализуемые концепции электронного правительства и электронной поликлиники. Республика Беларусь имеет существенный потенциал для создания цифровой экономики, фундаментом которой являются традиционные отрасли (промышленность, агропромышленный комплекс, энергетика, строительство, транспорт). Для поддержания конкурентоспособности в ближайшей перспективе они должны получить комплексное развитие на основе разработки и реализации новейших высокотехнологичных решений.

Внедрение цифровой экономики в белорусскую реальность – процесс всегда комплексный, затрагивающий основные секторы развития государства. Он подразумевает внедрение цифровых технологий государственных услуг, цифровизацию реального сектора экономики, совершенствование банковского сектора информационной инфраструктуры, развитие человеческого потенциала в цифровой экономике и, что немаловажно, обеспечение кибербезопасности. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь кибербезопасность определяется как состояние защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз. Важно отметить, что кибербезопасность является важным фактором развития цифровой экономики и, следовательно, своеобразным гарантом обеспечения безопасности экономической.

В свою очередь, обеспечение кибербезопасности предполагает: переход на новые биометрические системы и системы многоступенчатой идентификации; переход государства от оборонительной позиции к работе над активным поиском и обнаружением угроз; повышение доверия граждан и бизнеса к цифровым технологиям путем обеспечения неприкосновенности частной жизни при работе в онлайн-режиме, эффективного использования документов и осуществления сделок в электронной форме, защиты пользовательских данных и прав потребителей, развития безопасных и надежных приложений; ликвидацию зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий и технологий производства электронных компонентов за счет создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок, а также производства продукции и оказания услуг на их основе. Реализация указанных приоритетов требует консолидации усилий представителей научной среды, государственных служащих (прежде всего специалистов профильных министерств), членов бизнес-сообщества и граждан.

Внедряясь в современное информационное пространство, Республика Беларусь столкнулась с новыми угрозами и опасностями, способными подорвать производственный и экономический потенциал страны. С целью недопущения последствий внутренних и внешних угроз

экономической безопасности, которые могут вызвать значительные социально-экономические потрясения, государство должно планомерно и в кратчайшие сроки ликвидировать опасность.

Кроме того, следует учитывать появление и стремительное развитие нового вида преступности – организованной киберпреступности. В этой связи экономическим агентам и государству необходимо определять в качестве приоритетных направлений решение задач по предотвращению киберугроз в следующих направлениях: защита персональных данных человека, обеспечение безопасности коммерческих информационных систем, обеспечение безопасности информационных систем государственных структур, защита рабочей среды, технологий и инструментов.

Таким образом, в связи с указанными масштабными задачами кибербезопасность все чаще рассматривается как стратегическая проблема государственной важности, затрагивающая все слои общества. Государственная политика кибербезопасности служит средством усиления безопасности и надежности информационных систем государства.

УДК 343.985

Д.С. Кудрявцев

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Проблема использования результатов ОРД в уголовном процессе не один десяток лет является сферой научных интересов не только зарубежных, но и отечественных ученых. Еще родоначальники ОРД как самостоятельной отрасли юридического знания (А.Г. Лекарь, Д.В. Гребельский, В.А. Лукашов, В.Г. Самойлов и др.) отмечали и доказывали ее государственно-правовой характер (хотя на тот момент она таковой не являлась) и целесообразность использования средств и методов этой деятельности в процессе доказывания.

Однако лишь с принятием в 1999 г. нового УПК Республики Беларусь материалы, полученные в ходе ОРД, в основном протоколы отдельных ОРМ, стали рассматриваться в нашей стране как один из возможных источников доказательств, что позволяет вести речь о начале своеобразного правового симбиоза уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности с точки зрения формирования доказательственной базы по уголовным делам.

Пожалуй, первым из белорусских ученых, кто комплексно подошел к вопросу имплементации в уголовный процесс материалов ОРД, яв-

ляется А.Н. Тукало, который на диссертационном уровне исследовал существующие в этом отношении проблемы правового и организационного характера; разработал механизм подготовки, проведения и документального оформления результатов такой деятельности для передачи в орган уголовного преследования; усовершенствовал систему сбора и хранения оперативно значимой информации в целях ее использования в уголовном процессе и для решения задач ОРД.

Вместе с тем, несмотря на прикладное значение предложенных автором еще в 2011 г. рекомендаций, произошедшие за последние 10 лет изменения УПК и законодательства в сфере ОРД, а также углубление проблемы совершенствования средств и методов борьбы с преступностью, характеризующейся мобильностью, организованностью и технической оснащенностью, в следственно-прокурорско-судебной практике до сих пор не сформировано единого подхода к доказательственному значению материалов ОРД и их использованию в уголовном процессе. Это подтверждают и результаты проведенных в разные годы исследований, согласно которым более половины опрошенных следователей отводят материалам ОРД сугубо вспомогательную, ориентирующую роль в процессе доказывания.

Основными причинами этого, на наш взгляд, являются: «непрозрачность» информации, добытой оперативным путем; отсутствие в ряде случаев возможности проверить источники оперативной информации; невозможность в полной мере обеспечить социальные гарантии лиц, в отношении которых проводятся ОРМ; допускаемые субъектами ОРД нарушения законодательства, ставящие под сомнение законность полученной информации.

В то же время очевидно (и это, следует подчеркнуть, не оспаривается учеными и практическими сотрудниками правоохранительных органов), что сегодня бессмысленно говорить о несовместимости процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Одно уголовно-процессуальное право в отрыве от других отраслей, особенно от ОРД, не в состоянии выполнять свое предназначение в части регулирования процесса доказывания и в целом борьбы с преступностью. Особенно это касается раскрытия и расследования преступлений экономического и коррупционного характера, по линии наркоконтроля и др., уголовные дела по которым в основном возбуждаются на основании материалов ОРД.

В этой связи полезно обратиться к опыту некоторых зарубежных стран (США, Франции, Германии, Латвии и др.), где результаты ОРД активно используются в процессе доказывания. Повышение раскрываемости преступлений в этих государствах на треть во многом стало